

ИХ ГИБЕЛЬ НЕ БЫЛА БЕСЦЕЛЬНОЙ

За годы Великой Отечественной войны в плену у фашистов находились 5 734 528 бойцов и командиров Красной армии.



Мемориальная доска на площади Восстания в Гомеле

Катастрофа произошла в 1941 году: из-за промахов политического и военного руководства Советского Союза миллионы красноармейцев попали в фашистский плен.

Учитывая рассказы выживших военнопленных, а также поведенное в книге Константина Воробьева “Это мы, Господи!” об истязаниях, которым подвергались наши деды и прадеды, хочется обратиться к церкви: канонизируйте Солдата, замученного в фашистских застенках. Он принял страшную смерть, но не отрекся от веры своих отцов, не предал Родину. Прах воинов — на полях Германии, а также тех стран, где их считали рабами и безжалостно уничтожали.

В ГОМЕЛЬСКОМ “ДУЛАГЕ-121”

Известный советский разведчик и писатель Овидий Горчаков во время Великой Отечественной войны допрашивал офицера-власовца и читал его дневник. На всю жизнь писатель запомнил рассказ предателя об ужасах гомельского концлагеря. Описание первых беспощадных месяцев войны опубликовал в конце 1980-х.

Главный герой — командир, отличник боевой и политической подготовки, никак не мог понять, почему приходится отступать по пыльным дорогам из-под Бреста, если ему все время внушали, что враг будет разбит на его же территории. Под Мозырем отступление превратилось в бегство. А на рассвете 28 августа 1941 года под Василевичами остатки голодной и оборванной дивизии попали в немецкую засаду и были пленены. Партиями их отправляли в гомельский лагерь. Многотысячную колонну охраняли всего 80 пеших и конных солдат, один от другого на расстоянии 40 — 50 метров. Кроме того, с колонной двигались 8 пулеметчиков на 8 машинах с промежутками в 200 — 250 метров, но никто из пленных почему-то не убежал.

“Здесь около 30 — 40 тысяч пленных. Охраны не больше роты. Территория: метров 800 в длину и метров 500 в ширину. Вокруг — вал колючей проволоки, — так описывал гомельский лагерь офицер-власовец. — Неделю назад немцы окончили постройку пулеметных вышек через каждые 100 метров. За проволокой ходят часовые. Лагерь разбит на 16 секторов, или загонов, как их здесь называют”.

Из исторической справки в книге “Память” следует, что лагерь военнопленных “Дулаг-121” был создан на территории завода “Двигатель революции” и месте дислокации нашей кавалерийской дивизии. Узники содержались в бывших конюшнях,

приспособленных под бараки. Их было семь. Посередине коридор.

Видимо, из-за боязни, что пленные будут пытаться бежать, немцы велели старшинам барачков чаще говорить о том, что невольников из оккупированных областей скоро распустят по домам. Приказали даже разобратся по областям. Кроме того, им разъяснили, что Сталин отказался подписать Конвенцию о пленных 1929 года и объявил сдачу в плен, даже тяжелораненых, изменой.

ИЗ ДНЕВНИКА ВОЕННОПЛЕННОГО

“Дают один раз в день поллитра баланды — ее называют здесь “зупом” — из неочищенной гречки, жмыхов и свеклы. В первые дни многие умирали в страшных муках, от запоров, от заворота кишок.

Бежать из лагеря трудно, но охотники все еще не перевелись. Каждое утро я вижу около двадцати трупов на проволоке или в проходах между рядами. Комендант ежедневно перегоняет пленных из одного сектора в другой. Чтобы не дать им возможности подготовиться к побегу.

В лагере все больше одичалых, озверелых людей. Один тип ходит с куском мяса в руках и бормочет: “Меняю на баланду или нитки”. Никто пока на обмен не соглашается — ходит слух, что мясо это человечье, а немцы за людоедство расстреливают. В лагере началась эпидемия сыпняка”.

Хронология сопротивления

Тем не менее сопротивление фашистам нарастало. Из-за колючей проволоки приходили сообщения, что в центре Гомеля какие-то люди взорвали офицерскую столовую, а также два цеха паровозовагоноремонтного завода, где немцы ремонтировали танки.

2 ноября 1941 года пятерка пленных командиров, работавших на вокзале, убила часового и скрылась. В

их секторе комендант отсчитал каждого сотого из узников и расстрелял перед строем.

26 декабря была расстреляна группа военнопленных, которые тайком распространяли в лагере листовки о разгроме немцев под Москвой. Выдал их такой же пленный: рассказал, что листовки их группа получала от гомельского подпольного обкома...

1 января 1942 года на колючей проволоке был обнаружен переводчик Энс. Предателя заманили в барак обещанием обменять золотые часы на булку хлеба. Там ему выдавили глаза, выбили зубы... Лагерное руководство продолжало глумиться над узниками, но они были непреклонны. Когда военнопленным приказали расстрелять пятнадцать евреев, никто не выстрелил. Тогда фашисты убили и тех и других. В зимний период от холода и недоедания смертность в лагере доходила до 1000 человек в день. Их закапывали в ближайших оврагах, в ямах на территории лагеря, возле элеватора, сжигали, а также вывозили за город в район деревни Красное Гомельского района, в противотанковый ров.

АНАТОМИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Многократно описана в художественной литературе. Стремление спасти свою шкуру любой ценой, даже если это стоит жизни твоих товарищей, очень ярко подавал Василь Быков в повести “Сотников”. Так же скатывался в предатели и узник гомельского лагеря: сначала согласился стать старшиной сектора, затем — писарем в штабе, помощником коменданта, офицером РОА (Русской освободительной армии). Ему же и была поручена секретная миссия — втереться в доверие к раненому советскому генералу. С этой целью его отвезли в немецкий лазарет в Гомеле, где в отдельной палате умирал командир разгромленного корпуса. В

ответ на приглашение сотрудничать генерал усмехнулся и сказал, что умирает от гангрены. Промахи начала войны он видел в ошибках Сталина: “Из-за них такой крах, из-за них нестойкий народ тысячами в плен идет, оружие бросает. Из-за них повернет против Сталина. Все эти полицаи, старосты... Немец наверняка воспользуется обидами, армию создаст из предателей. А толкнул их на это Сталин, Сталин!..”

В числе главных причин катастрофы начала войны генерал считал террор против своих в мирное время, разорение деревни, о чем и сказал как на духу своему “благодетелю”: “И я виноват во всем был — верил, помогал, сажал... Каюсь и проклинаю. Но войну мы все равно выиграем — народ ее выиграет, только кровью изойдет...”

Пророческими оказались слова умирающего генерала: с разгромом немецко-фашистских войск была предрешена и участь армии генерала Власова, который был казнен со своим штабом по приговору военного трибунала.

КТО ПАЛ ГЕРОЕМ, НЕ ЗАБУДЕМ

Вспомним судьбы других генералов начала войны. Попав в окружение, командующий 63-м корпусом Леонид Петровский погиб вместе со своими солдатами в бою под Жлобином. Застрелился, только бы не быть плененным фашистами на Смоленщине, герой обороны Гомеля генерал Михаил Ефремов. Мученическую смерть в фашистском концлагере принял генерал Дмитрий Карбышев, попавший в плен под Могилевом. И только генерал Михаил Лукин, герой Смоленского сражения, вернулся из плена и был восстановлен в своих правах. ...В 90-е годы прошлого века я помогал печнику деду Макару переключать печь в доме моей мамы.

В процессе неторопливой работы слушал его рассказ о мытарствах в фашистском плену от Смоленска до Мюнхена, где его освободили союзники. А выжил он благодаря ручной машинке для стрижки волос, которая была востребована среди заключенных. Эйфория освобождения сменилась советским фильтрационным лагерем. После всех запросов и проверок выяснилось, что боец мужественно сражался в армии генерала Михаила Лукина и не по своей воле попал в плен. Его вернули в армию, а других... прямоком направили в сибирские лагеря. Каково им было после войны с клеймом плена? Они стороной обходили военкомат, не просили никаких льгот для себя, только бы их не трогали.

Дети и внуки погибших в плену солдат продолжают искать их следы и сегодня. “Гомельская праўда” несколько лет назад в публикации “Я не помню отца, я его вспомнить не умею...” рассказала о гомельчанине, ветеране органов внутренних дел и прокуратуры области Александре Луговском. Благодаря сыну и сайту “ОБД Мемориал” ему удалось установить достоверные сведения о гибели отца во вражеском плену. Прах Ивана Луговского покоится на суровом побережье в Норвегии с июля 1942 года, а в деревне Глыбов Речицкого района десятилетия родные считали его без вести пропавшим...

Во время службы в группе советских войск в Германии мне довелось побывать в музее концлагеря Заксенхаузен, где во время войны содержались высокопоставленные узники, в том числе сын Сталина — Яков, а также размещался центр по подготовке комендантов концлагерей. Там я прочел, что за 12 лет своего господства гитлеровцы согнали в концлагеря 18 миллионов человек, из них 11 миллионам не суждено было вернуться. Они были убиты голодом,

непосильным трудом, повешены, расстреляны, отравлены газом...

Вдумайтесь в эти цифры. Как напутствие для потомков звучат предсмертные слова одного из узников-антифашистов: “Смерть — явление естественное: все, что живет, должно умереть, но кто отдает свою жизнь за наше дело, в подвиг превращает он свою смерть. Прекрасна такая смерть при всей ее жестокости, ибо она не была бесцельной...”.

Виктор МОРОЗОВ